

**Евгений Дмитриевич
СУВОРОВ,**

кандидат юридических
наук, доцент,
доцент кафедры
гражданского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
edsuvorov@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Структура отношений, регулируемых банкротным правом

Аннотация. В статье выдвигается и обосновывается тезис, согласно которому банкротное право, имея в качестве своего предмета отношения по исполнению обязательств несостоятельным должником на условиях принципа равенства, неизбежно касается следующих отношений: кредиторов и должника; кредиторов между собой; кредиторов по отношению к конкурсной массе; кредиторов, должника и управляющего. Каждой из групп отношений дается соответствующая характеристика, в том числе определение правовой природы. Сообщается, что такие отношения не должны смешиваться и сосуществуют, не поглощая и не заменяя друг друга. Указывается, что отношения кредиторов и должника имеют обязательственную природу, отношения кредиторов между собой являются отношениями квазисозалогодержателей конкурсной массы между собой и имеют квазикорпоративную природу, хотя и остаются обязательственными. В свою очередь, отношения кредиторов к конкурсной массе сравниваются с квазизалогом, а отношения должника, кредиторов и управляющего могут быть квалифицированы как отношения из доверительного управления.

Ключевые слова: банкротное право, предмет банкротного права, конкурсная масса, созалогодержатели, корпоративные отношения, обязательственные отношения, квазизалог, квазикорпоративное отношение, банкротное управление, принцип равенства кредиторов, *pari passu*.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.87.11.094-107

E. D. SUVOROV,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

edsuvorov@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Structure of Relations Regulated by Bankruptcy Law

Abstract. The article puts forward and substantiates the thesis according to which bankruptcy law, having as its subject the relations on the fulfillment of obligations by an insolvent debtor on the basis of the principle of *pari passu*, inevitably concerns the following relations: the relations of creditors and the debtor; the relations of creditors among themselves; the relations of creditors in relation to the bankruptcy estate; the relations of creditors, the debtor

and the manager. Each of the groups of relations is given a corresponding characteristic, including the definition of the legal nature. It is reported that such relationships should not mix and coexist without absorbing or replacing each other. It is indicated that the relations of creditors and the debtor have a obligatory nature, the relations of creditors among themselves are the relations of quasi-copladgees of the bankruptcy estate among themselves and have a quasi-corporate nature, although they reserve obligatory nature. In turn, the relationship of creditors to the mass is compared with a quasi-pledge, and the relationship of the debtor, creditors and the manager can be qualified as a relationship from trust agreement.

Keywords: *bankruptcy law, subject of bankruptcy law, bankruptcy estate, copledgees, corporate relations, obligation relations, quasi-pledge, quasi-corporate relationship, bankruptcy management, pari passu.*

Банкротное право, имея в качестве своего предмета отношения по исполнению обязательств несостоятельным должником на условиях принципа равенства¹, неизбежно касается следующих отношений:

- кредиторов и должника;
- кредиторов между собой;
- кредиторов по отношению к конкурсной массе;
- кредиторов, должника и управляющего.

Таким образом, когда мы говорим об обязательственной природе отношений, надо понимать, что речь идет о нескольких разных группах таких отношений. Выделение таких групп отношений позволяет более точно определять суть сталкивающихся интересов и суть конфликтов, все это необходимо для адекватного подбора метода их регулирования.

Как известно, право воздействует на общественные отношения. При этом методом соответствующего воздействия является образование правоотношений. Часть отношений, составляющих предмет банкротного права, уже являются правоотношениями (отношения каждого из кредиторов с должником). На эту группу отношений банкротное право воздействует вторичным образом: существующие правоотношения видоизменяются под воздействием банкротного права.

При этом банкротное право дополнительно к этим обязательственным правоотношениям каждого из кредиторов с должником воздействует на вновь возникающие отношения — кредиторов друг с другом, а также на отношения кредиторов, должника и управляющего. Данные отношения составляют основной предмет банкротного права. И именно здесь банкротное право воздействует первичным образом, превращая отношения в правоотношения.

¹ Подробнее см.: Суворов Е. Д. Банкротное право как институт обязательственного права // Проблемы гражданского права в судебной практике и законодательстве : сборник статей, посвященный юбилею профессора Василия Владимировича Витрянского (с аудиоприложением) / отв. ред. Е. А. Суханов. М. : Статут, 2021.

Отношения каждого из кредиторов и должника

Отношения должника с каждым из кредиторов составляют то обязательство, исполнение которого предполагается осуществлять в рамках коллективной процедуры с применением принципа равенства кредиторов. Такие отношения существуют независимо от банкротства должника и становятся объектом воздействия со стороны банкротного права именно по мотиву банкротства. Это означает, что если бы не было банкротства должника, то оснований для воздействия банкротного права на них не было бы, но само обязательство существовало бы и подлежало исполнению в ординарном порядке.

Ранее уже приводились основные последствия воздействия на обязательственные отношения должника и кредитора банкротного права: изменение способа и срока исполнения, остановка течения процентов, изменение предмета исполнения и т.п.² Это означает, что право требования при введении процедуры банкротства должника по требованию претерпевает определенные изменения, но само право существовало и существует вне связи с фактом банкротства должника.

Применительно к этой группе отношений следует также указать, что введение процедуры банкротства приостанавливает право кредитора требовать исполнения (обязательство). Правом требовать исполнения не исчерпывается обязательство, такое право составляет только часть правомочий кредитора.

С введением процедуры банкротства приостанавливается и правомочие кредитора привлекать должника к ответственности за нарушение обязательства, речь идет о прекращении начисления неустоек и иных финансовых санкций.

Отношения кредиторов между собой

Постановка проблемы. Для целей настоящего раздела еще раз укажем, что в банкротных отношениях есть четыре группы разных отношений, а также обозначим их:

- каждого из кредиторов с должником (первая группа отношений);
- кредиторов друг с другом (вторая группа отношений);
- кредиторов в отношении конкурсной массы (третья группа отношений);
- кредиторов и должника с управляющим (четвертая группа отношений).

Риск невозможности исполнения обязательства из недостаточной массы, принадлежа всем, предполагает его равное распределение. Очевидно, что интерес в равном распределении имеют кредиторы, притом эти же кредиторы могут его нарушить. Отсюда следует, что первая группа отношений (кредиторов с должником) создает вторую группу отношений (кредиторов друг с другом).

Таким образом, вторая группа отношений появляется потому, что все ее участники — кредиторы — имеют интерес в равном распределении риска, и они же (кредиторы) могут этот интерес оставшихся кредиторов нарушить, приняв на себя меньшую долю риска и приняв больший объем исполнения в пределах своего долга.

² См.: Суворов Е. Д. Банкротное право...

Из данного описания видно, что вторая группа отношений — это отношения кредиторов друг с другом по поводу получения удовлетворения из недостаточной массы должника. Мы начали с необходимости равного распределения риска несостоятельности должника среди его кредиторов. Получается, что само образование второй группы отношений обязано принципу равного отношения к кредиторами: именно необходимость равного распределения риска несостоятельности должника предполагает обнаружение конкурса за общий объект притязаний — массу должника.

Так как первая группа отношений существует и вне связи с банкротством, то отношения в названной группе в обычном состоянии не требуют специальных правил банкротного права: отсрочки, запрета на принудительное истребование долга и т.п. При этом при несостоятельности должника такие отношения испытывают на себе воздействие банкротного права, о чем писалось выше. Такое воздействие тем не менее является вспомогательным для реализации второй группы отношений — между кредиторами. Именно необходимость обеспечить равное распределение риска несостоятельности среди всех кредиторов предполагает вторжение в первую группу отношений: мораторий и изменение способа исполнения с индивидуального на коллективный — это инструменты обеспечения такого распределения. В противном случае (при индивидуальном исполнении всем и каждому) масса быстро бы иссякла, что не позволило бы удовлетворить оставшихся кредиторов.

В определенном смысле следует признать, что воздействие на первую группу отношений является признаком (подтверждением) образования второй группы отношений.

Отметим, что вторая группа отношений (кредиторов друг с другом) появляется только при несостоятельности должника, так как именно там интерес одного кредитора может быть нарушен действием другого кредитора. В частности, получение одним кредитором удовлетворения в большем объеме, чем это могло бы быть при равном разделе недостаточной массы, с неизбежностью влечет уменьшение доли удовлетворения и увеличение доли реализованного риска для других кредиторов. Именно данное обстоятельство предполагает разрешение конфликта интересов на условиях реализации принципа равного отношения или принципа равенства кредиторов. Такой принцип, следовательно, есть принцип регулирования именно второй, а не первой, третьей или четвертой групп отношений.

Так как указанный конфликт интересов и есть основной конфликт, возникающий в связи с недостаточностью массы для всех кредиторов (общее определение банкротства), такие отношения кредиторов между собой составляют основной предмет банкротного права.

В свою очередь, принцип равного отношения предопределяет условия регулирования второй группы отношений. Так, риск несостоятельности должника может быть распределен среди кредиторов равным образом через предоставление массы кредиторам на условиях ее пропорционального распределения.

Все это свидетельствует о том, что принцип равенства кредиторов воздействует на отношения кредиторов друг с другом по поводу массы должника, а не с должником. С учетом изложенного можно сделать и обратный вывод: получается, что принцип равенства может быть проявлен только там, где одновременно

появляется вторая группа отношений — между кредиторами по поводу получения удовлетворения из общего объекта претензий — массы должника.

Природа отношений кредиторов друг с другом. Определение правовой природы отношений предполагает выявление субъектов этих отношений, предмета конфликта и существа такого конфликта между ними.

По первому вопросу достигнута определенность выше: мы говорим об отношениях кредиторов друг с другом.

Далее, отношения сами по себе, равно как и правоотношения, не могут быть беспредметными. Отношения между кредиторами складываются по поводу известного предмета — конкурсной массы должника.

И, наконец, существо конфликта состоит в том, что каждый из кредиторов претендует на получение удовлетворения из массы, она, в свою очередь, недостаточна для удовлетворения всех в полном объеме. Следовательно, есть только одно положение, при котором кредиторы могут находиться в справедливом положении пропорциональное распределение массы (за изъятиями, предусмотренными для негативного проявления принципа равенства кредиторов).

Таким образом, необходимо определить природу отношений кредиторов друг с другом по поводу массы, из которой они должны получить удовлетворение, являющейся недостаточной для удовлетворения всех кредиторов в полном объеме.

Определив правовую природу отношений, мы сможем определить существо права отдельного кредитора в отношениях с другими кредиторами, которое следует признать одним из видов субъективного права.

Как представляется, необходимо разобрать следующие возможные квалификации:

- отношения между кредиторами являются отношениями из совместной деятельности (обязательственные отношения);
- отношения между кредиторами являются отношениями внутри юридической общности, именуются отношениями внутри гражданско-правового сообщества (обязательственные отношения);
- отношения между кредиторами являются вещными;
- отношения между кредиторами являются отношениями собственников в отношении общей вещи;
- отношения между кредиторами являются корпоративными.

Первая характеристика не может быть признана верной, так как у кредиторов отсутствует общая единая цель, на которую направлены их усилия. Хотя они и намерены управлять вместе массой, но интерес у них все же у каждого свой — получить удовлетворение по своему долгу.

Вторая квалификация предполагает предварительное определение того, что собой представляют отношения гражданско-правового сообщества. Прежде всего отметим, что речь идет о неправосубъектной общности, т.е. мы не можем признать за таким сообществом статус лица. Как только законодатель допустит соответствующее признание³, мы перейдем от гражданско-правового сообщества

³ Соответствующие предложения см.: Суворов Е. Д. Конкурсная корпорация: к вопросу о потенциальной правосубъектности конкурсной массы // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2021. № 3.

к личности, а эти отношения исключают друг друга. В определенном смысле следует признать, что гражданско-правовое сообщество не является, по Аристотелю⁴, сущим (единичным), а представляет собой прием выявления общей характеристики для множества.

Если же законодатель признает за соответствующим сообществом статус правосубъектной организации, отношения внутри такого сообщества трансформируются в корпоративные правоотношения. До тех пор, пока этого законодателем не сделано, отношения между участниками сообщества признать корпоративными нельзя.

Представляется, что гражданско-правовое сообщество предполагает один общий признак для всех лиц, которым дается характеристика члена этого сообщества: этим признаком является одинаковое притязание на общий объект. Такой признак в принципе создает гражданско-правовое сообщество. В свою очередь, признание данного сообщества законодателем путем постулирования такого способа управления общим объектом претензий, как решение собрания членов сообщества, есть важная, но не сущностная характеристика. Последняя характеристика отношения сообщества превращает в правоотношения.

Отношения между лицами, имеющими одинаковое притязание на один объект, следует признать относительными: интерес каждого из участников может быть нарушен только другим участником или другими участниками. Это препятствует признанию за такими отношениями статуса абсолютных, а значит, и не позволяет считать их отношениями вещными.

То обстоятельство, что кредиторы не приобретают права собственности на вещи, составляющие конкурсную массу, не позволяет их считать и отношениями собственников друг с другом.

Между тем отдельные предпосылки к приобретению вещных прав мы все же можем обнаружить. Здесь кажется уместным сравнить положение кредиторов и залогодержателей всей массы в целом. Кредиторы определяют порядок продажи вещей должника, должник устранен от управления ими, масса передана во владение управляющего⁵.

Кажется, в связи с этим правильным считать признание должника банкротом аналогом ареста, который, в свою очередь, близок к залогу. Так, мы можем найти соответствующее подтверждение в п. 5 ст. 334 Гражданского кодекса РФ. В литературе также подтверждается в ряде случаев тождественность положения кредитора, в пользу которого арестована вещь должника, и залогодержателя⁶.

⁴ Аристотель. Метафизика / пер. с древнегр. А. Кубицкого. М. : АСТ, 2021. С. 81.

⁵ Интересно, что отобрание владения и прекращение распорядительной власти должника в Германии составляет необходимое условие возникновения залога в силу ареста (Pfandungspfandrecht) в Германии. См.: Bauer F., Stürner R., Bruns A. Zwangsvollstreckungsrecht. 13. Aufl., Heidelberg, 2006. Rn. 27.1. S. 341 ; Егоров А. В. Залог в силу ареста: теоретические и практические проблемы в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 9. С. 84—103.

⁶ Бевзенко Р. С. Борьба за залог: третий этап реформы залогового права России // Вестник гражданского права. 2015. № 2. С. 8—50 ; Егоров А. В. Указ. соч. ; Михеева И. Е. Отдельные правовые особенности возникновения залога в результате ареста имущества // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 2. С. 127—134.

Сразу отметим, что залог в силу ареста, полученный в ординарном порядке, не должен влечь преимущества по отношению к иным кредиторам. Объяснение было уже дано ранее⁷, в дополнение к нему отметим возникающий в рамках настоящего раздела довод: все кредиторы тоже получают арест (банкротство), который по самой своей природе должен отменять индивидуальные попытки получения удовлетворения (в силу принципа равенства)⁸.

С учетом изложенного следует признать, что речь идет об обязательственных отношениях кредиторов друг с другом по поводу массы, в отношении которой положение кредиторов сравнимо с положением залогодержателей. Иными словами, это *отношения созалогодержателей между собой в отношении массы* (ст. 335.1 ГК РФ).

Такое представление мы уже находили в зарубежной литературе. Так, Г. Ф. Шершеневич ссылался на концепцию, согласно которой конкурсные кредиторы с объявлением несостоятельности приобретают на конкурсную массу вещное право, близкое к залоговому праву (Kohler. *Lehrbuch des Konkursrechts*; Seuffert. *Zur Geschichte und Dogmatik des deutschen Konkursrechts*⁹; Grutzmann, *Das Anfechtungsrecht*; Hellmann, *Lehrbuch des deutschen Konkursrechts*), правда, писал, что «мотивы к конкурсному уставу 1898 г. отвергли эту теорию»¹⁰.

Само по себе то, что до признания банкротом (в строгом смысле слова — аналог ареста) сообщество кредиторов уже образовывается, не должно смущать: здесь кредиторы находятся в ожидании приобретения соответствующего статуса, т.е. являются будущими созалогодержателями.

Для целей объяснения соотношения притязаний кредиторов необеспеченных и обеспеченных представляется правильным этот залог считать залогом, возникающим в силу закона в момент признания должника банкротом.

В этом смысле все предшествующие залогодержатели по самой природе старшинства залогов должны получать преимущество, что и реализовано в ст. 138 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве).

Если же таких предшествующих залогодержателей нет, кредиторы получают удовлетворения по правилам Закона о банкротстве в целом, без применения, очевидно, ст. 138 данного Закона.

⁷ Суворов Е. Д. Актуальные вопросы исполнения требования, обеспеченного залогом в силу ареста (п. 5 ст. 334 ГК РФ), при банкротстве собственника арестованного имущества // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8.

⁸ А. В. Егоров пишет, что в Германии арест, наложенный в процессе исполнительного производства, всегда признается «непричитающимся» обеспечением, если он произошел в пределах 3 месяцев до подачи заявления о банкротстве (для целей оспаривания такого обеспечения по правилам § 131 Положения о несостоятельности). См.: Rogge H. in: *Hamburger Kommentar zur Insolvenzordnung*. 3 Aufl. Munster, 2009. § 131. Rn. 26. S. 1289. Егоров А. В. Указ. соч.

⁹ На Зейферта ссылается и Ю. В. Тай. См.: Тай Ю. В. Правовые проблемы арбитражного управления : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 55.

¹⁰ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. М. : Статут, 2003. Т. 4 : Торговый процесс. Конкурсный процесс. С. 302.

Иными словами, здесь мы говорим о правовой природе отношений, но не рассматриваем всех кредиторов в качестве обеспеченных кредиторов в узком смысле, которые противопоставляются необеспеченным. Сама по себе категория обеспеченного (secured)¹¹ кредитора есть способ названного противопоставления иным кредиторам, т.е. способ выделения среди всех кредиторов. Выше мы показали, что залоговая природа положения кредиторов в широком смысле совместима с положением залоговых кредиторов в узком смысле.

Выявленная правовая природа, конечно же, не сводимая к залогу в полном смысле слова, позволяет использовать известный юридической технике термин — объявление того или явления «как бы» (квази) похожим на известное явление. Мы, таким образом, должны исходить из того, что кредиторы являются квазисозалогодержателями в отношении конкурсной массы должника, а отношения между ними — это отношения квазисозалогодержателей в отношении массы лица, признанного банкротом. Именно банкротный режим удовлетворения требований кредиторов следует признать режимом удовлетворения квазизалоговых требований. За пределами такого режима квазизалог признаваться не должен.

Вывод может быть такой: отношения кредиторов между собой это **отношения квазисозалогодержателей** в отношении массы несостоятельного должника.

Как уже указывалось выше, регулирование именно этих отношений основано на принципе равенства кредиторов. В данном конкретном случае это означает, что такие отношения признаны, равно как и признано то, что предметом таких отношений является недостаточная масса. Представляется, что только так можно объяснить необходимость введения правил пропорционального распределения массы.

Принцип равенства кредиторов не только признает эти отношения, но и является моделью для их регулирования. Без данного принципа такие отношения не имели бы правового характера, кредиторы оставались бы лишь в обязательственно-правовой связи с должником. В свою очередь, принцип равенства кредиторов не имеет применения в обязательственном отношении кредитора и должника, так как равенство необходимо в отношении деления массы, которая делится кредиторами, но не должником.

Характер отношений между кредиторами известен гражданскому праву, речь идет об отношениях членов гражданско-правового сообщества друг с другом (п. 2 ст. 181.1 ГК РФ), или об отношениях членов неправосубъектной юридической общности¹². Такие отношения следует отделять от отношений кредиторов по

¹¹ См., например: US Bankruptcy Code. § 506 ; *Zwieten K. Goode on Principles of Corporate Insolvency Law*. 5th Student ed. Sweet&Maxwell, 2019. P. 6 ; *Insolvenzordnung*. § 50, 107.

¹² *Суханов Е. А.* Очерк сравнительного корпоративного права // Проблемы развития частного права : сборник статей к юбилею Владимира Саурсевича Ема. М., 2011. С. 160. См. также: *Суханов Е. А.* Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 50. Эту общность следует отделять от общностей, созданных в силу договора самими кредиторами до банкротства должника. Проблематику синдицированных кредитов см., например: *Иванов О. М.* О свободе договора, синдицированном кредите и направлениях развития гражданского права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 1. С. 114—121.

отношению к вещам, составляющим конкурсную массу, которые выше были охарактеризованы как отношения квазисозалогодержателей. Это именно отношение к вещам, почему здесь и могут приобретаться элементы абсолютного характера, о чем будет сказано ниже.

Регулирование таких отношений (в большей части на основе принципа равенства кредиторов) превращает отношения в правоотношения, субъектов правоотношений — в субъектов прав из указанных правоотношений. Применительно к характеристике указанных прав следует признать их относительный характер — речь идет об отношениях известных кредиторов друг с другом. Итак, речь идет об относительном субъективном праве кредитора по отношению к другим кредиторам, составляющим юридическую общность, объединенную по признаку общего объекта притязания.

Выше уже указывалось, что принцип равенства предполагает равное распределение риска несостоятельности должника среди его кредиторов, что и становится причиной образования юридической общности. Получается, что принцип равенства образует вновь возникающую юридическую общность кредиторов, что можно считать его *первичным проявлением*.

Содержанием выявленного относительного субъективного права кредитора по отношению к другим кредиторам является требование о соответствующем принципе равенства участия в извлечении полезных свойств из общего объекта притязания, извлечение которых соответствует праву кредитора как квазисозалогодержателя, включая право на соответствующее принципу равенства участие в управлении, в получении удовлетворения из стоимости массы, т.е. соответствующее принципу равенства распределение риска несостоятельности должника. Равенство в управлении и в получении удовлетворения как результат действия принципа равенства свидетельствует о *вторичном проявлении* принципа равенства.

Право инициировать коллективную процедуру банкротства вытекает одновременно из выявленного субъективного права кредитора по отношению к другим кредиторам, а также из права кредитора как квазисозалогодержателя. Важно, что такое право не вытекает из права требования к должнику как такового, т.е. что последнее порождает и вновь возникающие в банкротстве права и отношения: кредиторов по отношению к массе и кредиторов по отношению друг к другу.

Право оспаривания преимущественного удовлетворения иного кредитора также является способом защиты выявленного субъективного права по отношению к кредитору на равное участие в удовлетворении, вытекающее из равного распределения риска несостоятельности.

Право кредитора по отношению к другим кредиторам, равно как и право кредитора по отношению к массе, не может появиться без субъективного права требования кредитора по отношению к должнику. Так, требовать равного распределения риска и равного удовлетворения можно только тогда, когда в принципе имеется предпосылка к получению удовлетворения. Во-вторых, требование получения удовлетворения из массы вытекает из права требовать исполнения обязательства из всего принадлежащего должнику имущества (ст. 24, 56 ГК РФ), т.е. также производно от обязательственного права требования кредитора к должнику.

Можно сделать вывод: право требования к должнику (1) порождает право кредитора в отношении массы (2), далее — в связи с недостаточностью

массы — право требования кредитора к кредитору (3), а также права требования кредиторов и должника по отношению к специализированному управляющему массой, нанимаемому для реализации указанных выше прав (4).

Таким образом, с банкротством отношения должника и кредиторов не исчезают, но существуют наряду с вновь возникшими отношениями кредиторов друг с другом, кредиторов по отношению к массе, кредиторов, должника и управляющего.

Производность названных прав можно в целом признать проявлением их акцессорности. Такая зависимость выражается в том, что:

- прекращение права требования к должнику прекращает права кредитора по отношению к кредиторам, массе и управляющему;
- уступка права требования к должнику приводит к правопреемству и в отношении права кредитора к кредиторам, массе и управляющему;
- недействительность права требования к должнику свидетельствует об отсутствии права кредитора к кредиторам, массе и управляющему;
- истечение срока давности по требованию кредитора к должнику, о чем заявлено, влечет невозможность приобретения прав кредитора к кредиторам, массе и управляющему.

Права, производные (акцессорные) от обязательственного требования кредитора по отношению к должнику, напротив, по общему правилу, нельзя уступить отдельно от требования к должнику.

Такие производные права могут тем не менее прекращаться полностью или в части независимо от требования к должнику. В частности, кредитор может отказаться от права требовать признания должника банкротом, что есть не что иное, как основание для прекращения такого способа реализации права кредитора к кредиторам и к массе, как инициирование коллективной процедуры расчетов — дела о банкротстве. Пропуск срока исковой давности по требованию об оспаривании преимущественного удовлетворения также может привести к отказу в защите названных прав при таком оспаривании, причем само требование к должнику сохранится.

Представляется, что нет препятствий к тому, чтобы кредиторы могли в целом договариваться о соответствующих акцессорных субъективных правах, например договориться о неравном распределении риска несостоятельности и вытекающем отсюда неравном содержании рассматриваемых производных прав. В случае, когда такая договоренность не нарушает принципа добросовестности, не возникает в результате злоупотреблений, включая эксплуатацию неравенства переговорных возможностей, соглашение должно быть признано действительным. Конечно же, как и любое обязательственное соглашение, оно не может противопоставляться лицам, не участвующим в нем (п. 3 ст. 308 ГК РФ). Это означает, что договоренность об изменении очередности удовлетворения может иметь значение только для сторон соглашения, но не для иных кредиторов.

Отношения кредиторов к конкурсной массе должника

Выше мы указали на третью группу отношений в виде отношений кредиторов к массе и отделили ее от отношений кредиторов друг с другом. Иными словами,

следует четко различать отношения кредитора к массе и отношения между кредиторами по поводу массы.

Первые отношения, как указано выше, имеют вещно-правовые предпосылки. Подробное обоснование квазизалогового характера было дано выше при иллюстрации существа отношений квазизалогодержателей друг с другом. В частности, залоговый, а значит, и вещный характер мы выводили из того, что кредиторы определяют порядок продажи вещей должника, должник устранен от управления ими, масса передана во владение управляющего¹³.

Обратим внимание, что вещный характер выводится не из того, что право сходно с залоговым, а из отдельных проявлений власти по отношению к вещи: владение, распоряжение. Но далее мы усматриваем параллели с залогом, где сходное приобретение властных полномочий залоговым кредитором может иметь место, и только после этого обращаемся к сравнению в доктрине залоговых отношений и отношений в связи с арестом вещи. Все это позволило найти аналог для целей определения отношения кредиторов друг с другом, в чем и состояла цель предшествующих рассуждений. Приведенная аргументация предопределена дискуссией относительно характера залогового права, которое в его незарегистрированном виде нередко признается не имеющим вещной природы обязательственным правом, которое не может быть противопоставлено третьим лицам (свойство вещного права). Так как наши доводы о наличии вещно-правовых предпосылок независимы от характера залогового права, мы можем их обсуждать без строгого следования залоговой дискуссии.

В то же время это не означает, что аргументация против вещного характера незарегистрированного залога не должна быть оценена и в данном случае как применимая к сходным обстоятельствам. В частности, следует оценить, опровергает ли квазивещную природу отношений кредитора к массе то обстоятельство, что соответствующее право как бы не прошло регистрации. Данная проблематика может быть разрешена, если принять во внимание цель и значение регистрации: речь идет о раскрытии информации всем потенциальным участникам отношений с тем, чтобы они учитывали ее при решении вопроса о вступлении в отношения или при формировании условий таких отношений.

Между тем наличие такого права в принципе является общеизвестным, так как составляет существо коллективной процедуры банкротства, где кредиторы получают в управление массу должника и определяют порядок ее реализации с целью получения удовлетворения. В этой связи такая информация может и не раскрываться, поскольку о ней и так все осведомлены. Кроме того, кредиторы, которым будет противопоставляться соответствующее право, не могут быть признаны субъектами, решающими вопрос о вступлении в отношения с должником или о формировании условий таких отношений: с момента образования названного права такие кредиторы сами находятся в том же положении по отношению к массе, а также уже давно вступили в отношения с должником.

¹³ Интересно, что отобрание владения и прекращение распорядительной власти должника в Германии, как описывают F. Bauer, R. Stürner, A. Bruns, составляет необходимое условие возникновения залога в силу ареста (Pfandungspfandrecht): См.: *Егоров А. В.* Указ. соч.

Как представляется, вывод активов, защищаемый через Паулианов иск (в российской терминологии — через оспаривание сделок, совершенных в ущерб интересам кредиторов по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве), нарушает именно права кредиторов как созалогодержателей выведенных активов, почему и позволяет им инициировать оспаривание или требовать возмещения убытков в пользу массы — объекта квазизалога. Следовательно, этот иск — подтверждение квазивещной природы отношений кредитора к массе.

Конечно же, данное отношение не может быть полностью отождествлено с залоговым по ряду важных особенностей, не повторяющихся в данном случае:

- 1) сегрегация предмета залога из всей массы должника для последующего противопоставления преимущества иным (необеспеченным) кредиторам;
- 2) индивидуализация предмета залога.

Если со второй особенностью еще можно вспомнить про залог товаров в обороте (ст. 357 ГК РФ), залог всего имущества залогодателя (абз. 2 п. 2 ст. 339 ГК РФ)¹⁴ и на этом основании увидеть несущественность различий (хотя и здесь можно утверждать, что истинный залог возникает в момент индивидуализации, если речь идет о вещном праве), то элемент противопоставления иным кредиторам в данном случае явно отсутствует. Данное обстоятельство не позволяет считать отношение кредитора к массе истинно залоговым, а предполагает использование категории квазизалога.

Следует заметить при этом, что данный квазизалог все же имеет противопоставимость, важную для вещно-правовой природы: право кредитора противопоставляется как должнику, так и всем иным третьим лицам, покушающимся на извлечение полезных свойств из вещи, составляющей конкурсную массу. Такое противопоставление, в частности, выражается в возможности оспаривания сделок с массой, равно как и виндигировать имущество через лицо, действующее в том числе в интересах кредиторов — арбитражного управляющего.

Интересно, что исторически кредиторы в процедуре *emptio-venditio* вводились во владение имуществом должника (*missio in possessionem*). К. И. Малышев называл данное положение преторским залогом. Отделяя данное право от собственности, права пользования или права владения в смысле собственности, он пишет: «Право держать имущество под надзором, по распоряжению судебной власти, называется в источниках преторским залогом (*pignus praetorium*); как уже замечено выше, это был арест, наложенный на имущество должника и соединявшийся обыкновенно с правом продажи его». Примечательно то, что обозначается все ранее указанное в поддержку залоговой позиции кредитора: арест, отсутствие права собственности, право продажи¹⁵.

Применительно к данному праву квазизалога важно определить, с какого момента такое право возникает. Следует признать, что такое право возникает в момент образования предпосылок для получения владения массой и последующего управления ею. Такие предпосылки появляются в момент, когда для

¹⁴ Теплов Н. В. Залог всего имущества, или К чему приводит лоббизм узких интересов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 5. С. 130—159.

¹⁵ Малышев К. И. Исторический очерк конкурсного процесса. СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1871. С. 21—22.

кредиторов становятся важными объем массы и ее состав: это не что иное, как момент появления неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества.

Следовательно, право квазизалога возникает в момент появления неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества должника. С этого момента вещно-правовые предпосылки права кредиторов в отношении массы имеют значение: теперь кредиторам небезразлично, как расходуется масса, какого она объема и из каких объектов (ликвидных или неликвидных) она состоит. Именно этот интерес в объеме и составе массы должен учитываться как повод для создания квазизалоговой связи кредитора и вещей, составляющих массу должника.

Отношения должника, кредиторов и управляющего

Выше мы обозначили, что должник и кредиторы состоят с управляющим в единой — четвертой группе отношений. Здесь необходимо пояснить, почему речь не идет о двух разных группах: должник и управляющий; кредиторы и управляющий. Дело в том, что отношения с управляющим названных лиц — это отношения доверительного управления по поводу массы. Как должник, так и кредиторы обращаются к управляющему по поводу массы в их единых отношениях, так как масса и составляет объект их отношений. Масса должника управляется управляющим в интересах кредиторов, связанных с расчетом из этой массы по обязательствам между ними. Здесь видно, что отделение отношений невозможно: любое действие или бездействие управляющего в отношении массы затрагивает интересы и должника (собственника вещи и обязанного по обязательствам из массы), и кредиторов (бенефициаров, ожидающих расчета из массы).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аристотель*. Метафизика / пер. с древнегр. А. Кубицкого. — М. : АСТ, 2021.
2. *Бевзенко Р. С.* Борьба за залог: третий этап реформы залогового права России // Вестник гражданского права. — 2015. — № 2. — С. 8—50.
3. *Егоров А. В.* Залог в силу ареста: теоретические и практические проблемы в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2016. — № 9. — С. 84—103.
4. *Иванов О. М.* О свободе договора, синдицированном кредите и направлениях развития гражданского права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 1. — С. 114—121.
5. *Малышев К. И.* Исторический очерк конкурсного процесса. — СПб. : Типография Товарищества «Общественная польза», 1871.
6. *Михеева И. Е.* Отдельные правовые особенности возникновения залога в результате ареста имущества // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2016. — № 2. — С. 127—134.
7. *Суворов Е. Д.* Актуальные вопросы исполнения требования, обеспеченного залогом в силу ареста (п. 5 ст. 334 ГК РФ), при банкротстве собственника

- арестованного имущества // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 8.
8. Суворов Е. Д. Банкротное право как институт обязательственного права в: Проблемы гражданского права в судебной практике и законодательстве : сборник статей, посвященный юбилею профессора Василия Владимировича Витрянского (с аудиоприложением) / отв. ред. Е. А. Суханов. — М. : Статут, 2021.
 9. Суворов Е. Д. Конкурсная корпорация: к вопросу о потенциальной правосубъектности конкурсной массы // Вестник Арбитражного суда Московского округа. — 2021. — № 3.
 10. Суханов Е. А. Очерк сравнительного корпоративного права // Проблемы развития частного права : сборник статей к юбилею Владимира Саурсеевича Ема. — М., 2011.
 11. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. — М., 2014.
 12. Тай Ю. В. Правовые проблемы арбитражного управления : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005.
 13. Теплов Н. В. Залог всего имущества, или К чему приводит лоббизм узких интересов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2019. — № 5. — С. 130—159.
 14. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. — М. : Статут, 2003. — Т. 4 : Торговый процесс. Конкурсный процесс.
 15. Zwieten K. Goode on Principles of Corporate Insolvency Law. — 5th Student ed. — Sweet & Maxwell, 2019.

